

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV • 2022 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 150-летию со дня рождения
русско-польского монголоведа
Владислава Людвиговича Котвича (1872–1944)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 12.12.2022

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.25882/jrj4-8w22

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022

© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

Вл. Л. Котвич (1872–1944) — российский Ученый и Учитель (<i>И. В. Кульганек</i>)	5
ЛИНГВИСТИКА	11
Мөнхбатын ОЧИРЦЭНД. Дархад аман аялгууны эгшиг авиалбарын тогтолцоо (Система гласных фонем дархатского диалекта)	11
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ	21
Чулууны ЗАЯАСҮРЭН. Гэрийн ерөөлийн бичмэл судруудын уран сайхны онцлог (Художественные особенности сутры благопожеланий дому)	21
Дашнямын МӨНХ-ОТГОН. Исследование версии на тибетском языке дидактических стихов Равджи «Бумажная птица»	28
ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ	37
Г. А. Дорджиева, С. В. Подрезова. Ранние записи калмыцкой музыки в Фонограммархиве Пушкинского Дома: экспедиция А.В. Бурдукова и Ф.Н. Гоухберг 1939 года	37
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	50
М. В. Федорова. Выставка «Народы Великой степи: буряты, калмыки» в Российском этнографическом музее	50
О. В. Жербанова. «Времен связующая нить»: выставки живописи, графики и каллиграфии. Санкт-Петербург. 12–30 июня 2022 г.	57
Н. В. Ямпольская. Рец. на: Инеднты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова: несказочная проза и малые жанры / сост., перевод Б. Б. Горяева, С. В. Мирзаева, Д. В. Убушиева. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2021	63
И. В. Кульганек. Новые книги по монголоведению	68

УДК 78.01(073)
DOI 10.25882/j8kx-wb71

Г. А. ДОРДЖИЕВА

Монголо-американская культурная ассоциация

С. В. ПОДРЕЗОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

РАННИЕ ЗАПИСИ КАЛМЫЦКОЙ МУЗЫКИ В ФОНОГРАММАРХИВЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА: ЭКСПЕДИЦИЯ А. В. БУРДУКОВА И Ф. Н. ГОУХБЕРГ 1939 ГОДА

Статья посвящена малоизвестной коллекции фонографических записей, собранных в 1939 г. А. В. Бурдуковым и Ф. Н. Гоухберг. В ходе полевой работы было сделано 103 записи, в том числе 70 песен и 33 инструментальных наигрыша, в Троицком, Черноземельском, Улан-Хольском, Приволжском улусах Калмыцкой АССР и в Калмыцком районе Ростовской области, а также от участников Олимпиады народного творчества в Элисте. Исследователями были зафиксированы важнейшие жанры и формы песенного и инструментального фольклора. Уникальными оказались записи наигрышей на скрипке и хулсн бишкюр — камышовом духовом инструменте. Материалы коллекции являются не только исключительно важным источником для изучения основных типов и форм калмыцкой музыки, но открывают возможности для восстановления репертуара калмыцких инструментов. В научной биографии выдающегося монголоведа А. В. Бурдукова экспедиция 1939 г. оказалась завершающей, подытожившей многолетние наблюдения над фольклором западных монголов и калмыков. Значительный интерес представляют его рукописные материалы, в которых дается историческая оценка значения калмыцкой музыки, рассматриваются ее стилевые характеристики. Запись на фонограф и последующую работу с нотацией осуществляла музыковед Ф. Н. Гоухберг. Восстановление сведений о ней потребовало специальных архивных разысканий, результаты которых представлены в приложении к основному тексту статьи.

Ключевые слова: этномузыкология, полевые записи, хулсн бишкюр

Об авторах:

ДОРДЖИЕВА Гиляна Андреевна, кандидат искусствоведения, Монголо-американская культурная ассоциация (Нью-Джерси, США), ORCID: 0000-0003-2263-7929 (ghilyanadordzhieva@gmail.com);

ПОДРЕЗОВА Светлана Викторовна, кандидат искусствоведения, заведующая Фонограммархива, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). ORCID: 0000-0002-8885-4670 (svepod@gmail.com).

©ИВР РАН, 2022

©Дорджиева Г. А., 2022

©Подрезова С. В., 2022

Фонографические записи являются уникальным свидетельством, сохраняющим подлинное звучание напевов, текстов, музыкальных инструментов и наигрышей, ушедших из традиционного бытования. Вместе с тем, эти архивные документы требуют не только тщательной научной разработки и введения в научный оборот, но и восстановления контекста полевой работы. Коллекция 157 Фонограммархива Института русской литературы (Пушкин-

ский Дом) включает 39 восковых цилиндра – фоновалика, записанных в Калмыцкой АССР и Калмыцком районе Ростовской области с 18 июня по 6 августа 1939 года А. В. Бурдуковым и Ф. Н. Гоухберг. Предполагалось, что собранные материалы послужат основой для выпуска «Калмыки» в серии «Песни народов СССР».

Научное наследие и деятельность Алексея Васильевича Бурдукова (1883–1943) вызывает возрастающее внимание, однако ряд его важ-

нейших работ по калмыцкому фольклору остаются неизданным. С экспедиционной поездкой 1939 года непосредственно связаны отчеты, заметки, полевой журнал, список произведений, рекомендованных к публикации, а также тексты и переводы калмыцких песен, которые в настоящее время хранятся в архивах Института восточных рукописей РАН [Сабрукова 2019], Калмыцкого научного центра РАН [Убушиева 2013; Музраева, Манджикова 2019] и в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Комплексное исследование и совместная подготовка издания фольклорных материалов и звуковых образцов представляется необходимой работой, которая позволит ввести в научный оборот малоизвестные материалы и восполнит пробелы в истории калмыцкой фольклористики.

Напомним, что с 1938 года А. В. Бурдуков преподавал на тюрко-монгольской кафедре Ленинградского университета и руководил практическими занятиями по ойратскому и калмыцкому языкам¹. К этому времени А. В. Бурдуков осуществил экспедиционные поездки к кара-кольским калмыкам (1929), в Калмыцкий район Северо-Кавказского края (1932), к волжско-донским калмыкам (1934), в Приморский район Калмыцкой АССР (1935), в г. Элисту и п. Яшкуль (1937) [Убушиева 2013; 92–93]. Экспедиция 1939 года оказалась последней для А. В. Бурдукова² и, вероятно, единственной для Ф. Н. Гоухберг. По сложившейся среди фольклористов Пушкинского Дома традиции полевое обследование вели два специалиста: филолог и музыковед³. В июне-августе

1939 года «начальник экспедиции доцент ЛГУ А. В. Бурдуков» работал как «специалист по калмыцкому языку для записи песенных текстов» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Бурдуков А. В. Отчет о фольклорной экспедиции в Калмыцкую АССР. Далее – Отчет, Л. 1] и фотограф; Ф. Н. Гоухберг осуществляла процесс записи на фонограф, а по возвращении работала над нотировками песенных напевов и инструментальных наигрышей⁴ как ответственный составитель выпуска [Там же, Л. 1]. Если А. В. Бурдуков вошел в историю как крупнейший собиратель коллекций предметов монгольского быта, карт, рукописей, материалов по языку и фольклору, был награжден Малой серебряной медалью РГО за свои труды по монголоведению [Кульганек 2013, С. 6], то имя Фанни Наумовны Гоухберг как музыковеда-фольклориста связано с несколькими неопубликованными собраниями фольклора народов СССР, работа над которыми шла в 1930-е годы в Фольклорной секции Института русской литературы АН СССР, но прежде всего – с экспедицией 1939 года⁵. Покинув в 1941 году Фонограммархив, к фольклористике Гоухберг больше не возвращалась. Восстановление сведений о ней потребовало специальных архивных разысканий, её краткий биографический очерк включён в приложение к тексту статьи.

В задачи экспедиции входило «изучение различных жанров и исторических слоев калмыцкой народной песенной и инструментальной культуры; собирание и запись на фонограф лучших образцов этих жанров; выявление лучших мастеров исполнителей» [Отчет, Л. 3]. Работа началась в Калмыцком районе Ростовской области (станции Кутейниковская, Ново-Ни-

¹ А. В. Бурдуков обосновался в Ленинграде в 1926 году, с 1927 года он преподавал разговорный монгольский язык в Ленинградском восточном институте и на курсах национальных меньшинств при Петроградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена.

² В июле 1941 г. А. В. Бурдуков был арестован, приговорен к расстрелу, умер в 1943 году в Сиблаге.

³ Эта традиция наследует первым экспедиционным поездкам русских собирателей. Среди наиболее известных укажем поездки М. А. Балакирева и Н. Ф. Щербини, Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша, А. Д. Григорьева и А. В. Маркова. Позже этот принцип был подхвачен и советскими фольклористами, ср. совместную работу А. М. Астаховой и З. В. Эвальд, С. Д. Магид и И. Д. Мегрелидзе, Я. А. Эшпая и М. П. Петрова, С. Д. Магид и В. И. Чичерова и др.

⁴ Согласно списку распределения песен, помимо Ф. Н. Гоухберг в работе по нотации предполагалось участие еще двух сотрудников Фонограммархива – С. Д. Магид и В. Ф. Коукаль, работавших вместе с ней над томами «Песен народов СССР».

⁵ Ф. Н. Гоухберг также работала над подготовкой сборников марийского и удмуртского фольклора.

колаевская)¹, продолжилась в Троицком (колхоз им. Городовикова), Черноземельском (села Яшкуль, Адыг, Ачинер), Улан-Хольском (колхоз им. Кирова), Приволжском (села Ушаковка, Шамбай, Актюбеевка, Джакуевка) улусах. Кроме того, ряд записей состоялся в Элисте от участников Олимпиады народного творчества. В коллекцию вошли 103 записи, из них: 70 песен и 33 инструментальных наигрыша.

Подготовленный по результатам поездки список произведений, отобранных для публикации, представляет основные типы калмыцкой традиционной музыки [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Список выпуска “Калмыки”, Л. 1–4]. Согласно принципу, утвержденному в серии «Песни народов СССР», первый раздел должен был содержать песни советского времени: о Ленине, Сталине, о депутате Басанге Дорджиеве, о колхозах. Напевы эпоса «Джангар» составляли отдельный важный раздел выпуска – как известно, в 1939 году А. В. Бурдуков записал полный репертуар калмыцкого сказителя Давы Чукиновича Шавалиева, копия которого хранится в Научном архиве КИГИ РАН (Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 6) [Убушиева 2013, 89]. В коллекции Фонограммархива хранятся несколько фрагментов исполнения Давы Шавалиева, записанные 10 июля 1939 года (на тот момент ему было 46 лет) в с. Адык Черноземельского улуса: *Өрүн һарх шар нарн* (Под лучами утреннего солнца), *Хадин дунгэ хар буурл* (На черно-чалом коне) [ФА ИРЛИ. ФВ 4663.03, ФВ 4663.04]. Из отчета известно, что по возвращению в Элисту А. В. Бурдуков посчитал необходимым организовать повторную встречу с Давой Шавалиевым: «Находившийся в 150 километрах от Элисты певец был доставлен, в течение 4 дней был записан

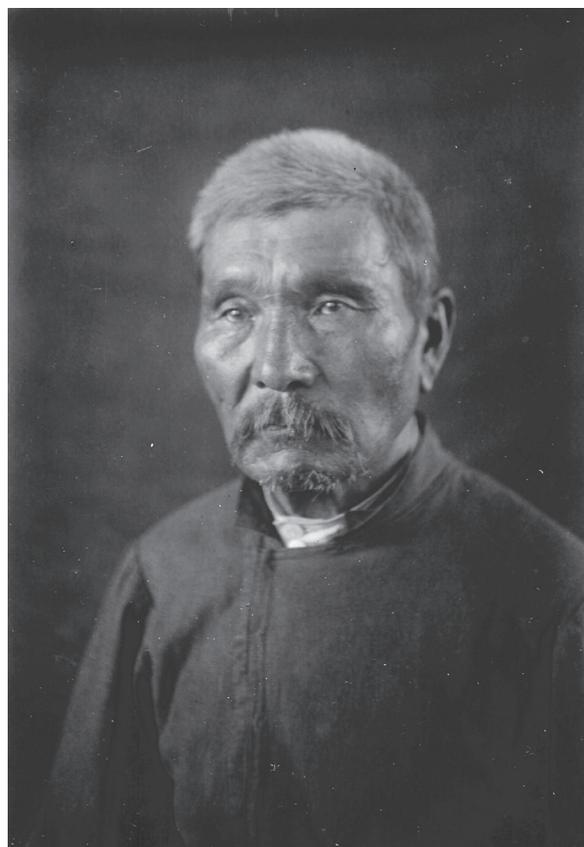

Рис. 1. Джангарчи Давы Чукинович Шавалиев. Автор фотографии А.В. Бурдуков, ФА ИРЛИ. РФ П. 30. № 14

текст всего Джангара и сделаны повторные записи на фонограф» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 9]. Собиратель отмечал: «Образцы напевов поэмы о Джангаре, записанные на фонограф настоящей экспедицией, сделаны одновременно с записью текста, и поэтому впервые позволяют сделать расшифровку Джангра» [Отчет. Л. 4]. Чрезвычайно ценны его замечания о сходстве напевов Давы Шавалиева и монгольского сказителя Парчена Тульчи, о их параллельном существовании на протяжении 300 лет: «Певец Шавалиев пел Джангар старым былинным напевом, сходным с напевом баитского былинщика Парчен Тульчи» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 7]. Кроме того, 22 июня экспедицией были записаны фрагменты эпоса *Бумб дала гидг дала* (Море так называемое Бумб море), *Деерэснь татдг делин оңга уга* (Сверху подтянуть – нет основания гривы) от Лялиной Марии Манциновны,

¹ Выбор ст. Новониколаевской (бывшая ст. Денисовская, центр Богшранкинского аймака) был неслучаен – именно там в 1902 году состоялась самая первая запись на фонограф калмыцких песен А. М. Листопадовым. К 1921 году Листопадов подготовил рукопись калмыцкого песенного сборника для серии «Песни народов СССР». Есть упоминания о редакторских правках Е. В. Гиппиуса и об отзыве А. В. Бурдукова в связи с калмыцкими материалами А. М. Листопадова. Рукопись была опубликована В. К. Шивляновой в 1998 году [Листопадов 1998]. Валики хранятся в Пушкинском доме, часть песенных записей сохранилась, оцифрована, но не опубликована.

44 лет, в станице Кутейниковской Калмыцкого района Ростовской области [ФА ИРЛИ. РФ. ФВ 4654.01, ФВ 4655.01, 02].

Среди материалов антологии сохранилась рукопись вводного раздела, подготовленная А. В. Бурдуковым. Предложенная в ней историко-стилевая и жанровая группировка песен опиралась на его глубокое знание фольклора и языка калмыков. Рассуждая о тематической группировке текстов, А. В. Бурдуков отмечал типические образы: «Например, в одной старой песне говорится о верности дружбы и забываемости родства по матери, а в другой снаряжающийся на войну берет лук и стрелы, вручает свою жизнь покровительству Богдо. [...] В одной из песен Алтая воспеваются его величие, откуда можно видеть весь окружающий мир, в другой отставший от народа и семьи одиночка изливает свою тоску о далеком Алтае и ушедших родных, в третьей находится смельчак, который с большим трудом и риском для жизни перебирается через шестьдесят протоков Волги и пускается в дальний путь, но попадает в плен к киргизам, где у него и проходит вся жизнь в неволе. [...] Затем большое место в старых песнях занимает тема тоски замужней женщины о родителях, о ее горькой доле, одиночестве, а девушек – о предстоящей им доле» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 1–3].

Краткие, точные описания А. В. Бурдукова должны войти в исследовательскую литературу как авторитетное мнение эксперта, который прекрасно знал живую традицию народностей Западной Монголии и мог сравнивать ее с культурой волжских калмыков. Ученый отмечал изменения в costume, обуви, танцах, мотивах песен, темпе танцев, пения, которые он связывал с влиянием соседних народов. Особенное внимание он уделял протяжным песням *ут дун* и обращал внимание на отсутствие музыковедческих работ, посвященных этому песенному пласту: «Между тем, материал этот имеет огромное значение не только для изучения калмыцкой народной песни, но и [для] монгольской песенной культуры, так как представляет собой стилистический тип [,] общий для старо-калмыцкой и старо-монгольской песенной культуры» [Отчет, Л. 3].

Трудно переоценить значение экспедиции 1939 года, сохранившей ряд неизвестных ранее текстов, зафиксировавшей напевы песен, опубликованные в ранних филологических изданиях, но самое важное – донёсшей подлинное звучание голосов. Среди лучших исполнителей *ут дун* собиратель называет Усунцинова Саксыга Басановича, 60 лет, из ст. Кутейниковской Калмыцкого р-на Ростовской области, и Сохорову Бадму Гаряевну, 50 лет, из Улан-Хольского улуса. В документе от 23 августа 1939 года читаем его наблюдение: «Пореволюционный период служит резкой гранью между стариками и молодежью, если старики еще знают и поют иногда старые протяжные песни, то молодежь эти песни не знает и не любит их петь» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 11].

Для исследователя напевов протяжных песен особенно ценна возможность сравнения записей разных лет. Так, в селах Шамбай и Актюбеевка Приволжского улуса зафиксирован специфический исполнительский прием, который можно описать как своеобразный озвученный сброс дыхания при окончании фраз [ФА ИРЛИ. ФВ 4675.03, ФВ 4679.03]. Примечательно, что подобные певческие характеристики до настоящего времени сохраняются синьцзянскими торгудами¹.

Список подготовленных для музыкальной расшифровки текстов² представляет «три интонационные разновидности песенного фольклора» [Отчет, Л. 3, 4]:

1. Протяжная лирическая песня (в коллекции 30 записей).

1. *Цаһан толһата бор*
2. *Сөм хамрта парнц*
3. *Мөңгн урлта хар*
4. *Сээхн зээрд мөрнь*
5. *Сайг сээхн саарл*
6. *Улан солонгото бор*
7. *Ик делтэ кер*
8. *Арслңгин чеежтэ*
9. *Хуц хамрта борнь*
10. *Зальмельзгн зээрд*

¹ Песенные материалы из личного архива Б.А. Бичеева.

² В пометках к спискам указано, что в этой работе предполагалось участие Ф. Н. Гоухберг, С. Д. Магид, В. Ф. Коукаль.

11. *Добун деерн гархнь*
12. *Уңһн халтр мөрн*
13. *Харинтнт хурдн*
14. *Хар келтэ тоһрун*
15. *Жирн цубин усн*
16. *Өндр модн ораднь*
17. *Улан буурл мөрн*

II. Песни среднего слоя (в коллекции 16 записей).

А. В. Бурдуков называет их также более поздними лирическими песнями [Отчет, Л. 3] и отмечает, что они наиболее массово представлены в публикациях.

1. *Кер мөриһэн*
2. *Сартг эрэтэ бүшимүд*
3. *Һалун шовун*
4. *Алтин токугта Кооку*
5. *Арвн тавта сарнь*
6. *Оран һанцн модн*
7. *Керэ шаазһа хойр*
8. *Курң мөрнэ йовдл*

III. Плясовые песни под домбру (10 записей).

В экспедиции было сделано 33 записи инструментальной музыки. А. В. Бурдуков отмечал, что эти произведения представляют огромный исторический интерес и менее всего изучены. По его мнению, плясовые песни составляют особенность музыкального фольклора калмыков, «отличающую калмыцкую песенную культуру от старо-монгольской. Напевы плясовых песен под домбру очень близки друг к другу и стилистически однообразны» [Отчет, Л. 3].

1. *Хар торһн альчур*
2. *Өрүн һарсн нарн*
3. *Аруй, аруй*
4. *Яңкура*

Он оставил такие важные замечания о традиционном инструментарии: «Например, у калмыков на Волге нет старого “тобшура – балалайки с волосяными струнами”, взамен его есть домбра, по форме она ближе к Кавказу, Средней Азии или русской балалайке с кишечными струнами. Весьма характерна очевидно давняя распространенность саратовской гармоники одного типа, здесь главную роль сыграла территориальная близость к произ-

водственному центру Саратову, так как зарубежным калмыкам гармоника неизвестна. [...] Такие инструменты, как русская скрипка, очевидно заменившая национальную скрипку “икиль”, более позднего внедрения, чем гармоника» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 11].

В отчете выразительно обозначены основные жанровые разновидности инструментальной музыки: «Экспедицией записаны: образцы программно-инструментальной музыки (домбра), песенные и плясовые наигрыши на скрипке, бишкюре (калмыцкая камышовая продольная флейта), домбре и саратовской гармонике (заимствованной калмыками у русских). Особый интерес представляют гротескные звериные и птичьи танцы – танец зайца, танец козла, танец журавля» [Отчет, Л. 4].

Рис. 2. Калмычка с домброй. Автор фотографии А.В. Бурдуков. ФА ИРЛИ. РФ П. 30. № 11

Рис. 3. Дорджи Манджиев (предположительно) играет на хулсн бишкюре. Автор фотографии А. В. Бурдуков. ФА ИРЛИ. РФ П. 30. № 04

Среди домбровых мелодий укажем наигрыши, неизвестные по другим источникам: *Цаһан темән* (Белый верблюд) [ФА ИРЛИ. ФВ 4671.03], *Рысь пограничного Серко* [ФА ИРЛИ. ФВ 4671.02], *Тоһрун би* (Танец журавля) [ФА ИРЛИ. ФВ 4663.02]. Но подлинным открытием в изучении калмыцкой традиционной музыки являются фонограммы мелодий на скрипке и «калмыцкой камышовой продольной флейте» *хулсн бишкүр*.

В 1939 году скрипичная игра была записана от жителей Троицкого, Черноземельского и Приютненского улусов: плясовые наигрыши *Ишкмд* [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.05], *Хольгдг* [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.03], *Мульжур* [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.04], а также мелодии протяжной песни *Мөңгн урлта хар* (С серебряными губами вороной конь) [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.02] и более поздней песни *Салагин бетк* (Ковыль у истока) [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.01]. Многочисленные воспоминания пожилых калмыков позволяют предположить значительную распространенность скрипки в довоенное время. Вспомним также скрипку джангарчи – экспонат музея Ээлян Овла и единственную известную запись фрагмента пролога эпоса «Джангар» в сопрово-

ждении скрипки, сделанную Э. Е. Алексеевым¹ в 1978 году от Манджиева Очира Йезуровича, 1923 г.р., в Малодербетовском районе Калмыцкой АССР. Документальные свидетельства немногочисленны, однако зафиксированный скрипичный репертуар охватывает основные формы калмыцкой музыки – эпос, протяжные песни *ут дун*, короткие песни *ахр дун*, танец. Таким образом, скрипка предстаёт одним из важнейших национальных инструментов, который органично заместил прежний калмыцкий смычковый инструмент.

Записи *хулсн бишкюра*, выполненные Ф. Н. Гоухберг, являются уникальными. Калмыцкая фольклористика не располагает подробными сведениями о данном инструменте, сохранились лишь воспоминания пожилых калмыков о его бытовании в довоенное время, об изготовлении инструмента из камыша, росшего по берегам озер и прудов. Примечательно, что в 1939 году исследователи работали с двумя исполнителями из разных местностей: с Дорджи Манджиевым, 57 лет, из Ики-Буруль-

¹ Запись из личного архива известного российского этномузыколога Э.Е. Алексеева (1937–2021).

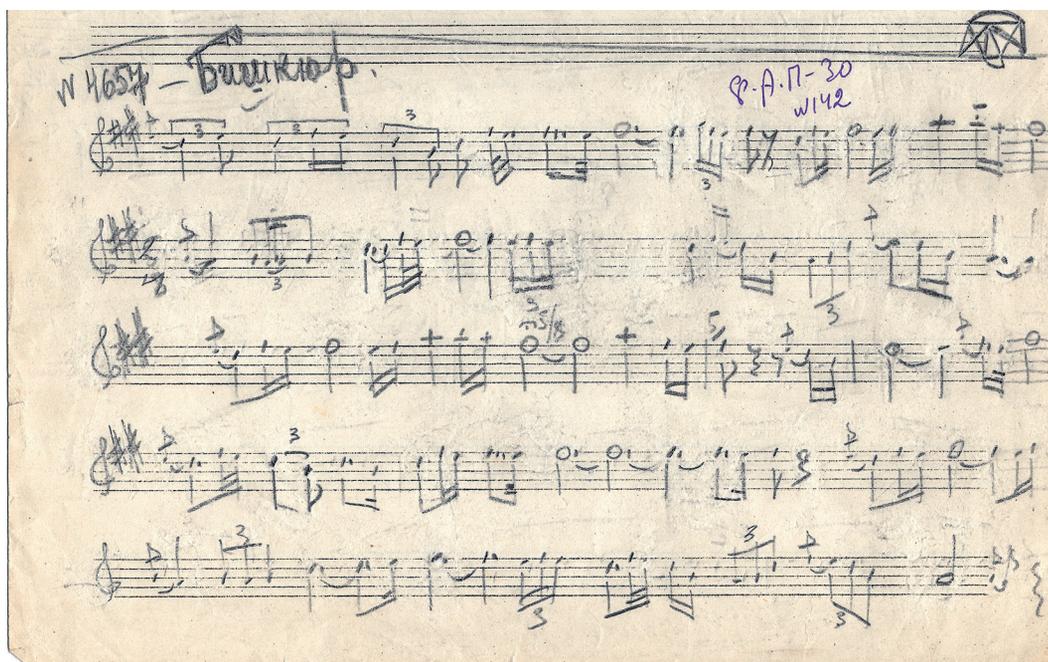

Рис. 4. Наигрыш на хулси бишкюр. Мелодия протяжной песни Зун шарһ мөрн (Сто соловых лошадей) [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.01]. Нотировка Ф.Н. Гоухберг [ФА ИРЛИ. РФ П. 30. № 142].

ского сельского совета Приютненского улуса, и Адучи Дольгановым, 48 лет, из колхоза имени Кирова Улан-Хольского улуса. От Дорджи Манджиева записаны мелодии протяжной песни *Зун шарһ мөрн* (Сто соловых лошадей) [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.01], более поздней песни *Бор бетк* (Серый ковыль) [ФА ИРЛИ. ФВ 4675.02], а также плясовой наигрыш [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.03]; от Адуч Дольганова – напевы протяжных песен *Сээхи зээрд мөрн* (Прекрасный рыжий конь) [ФА ИРЛИ. ФВ 4666.02, 03] и *Улан солнгото бор* (Лучезарный серый конь) [ФА ИРЛИ. ФВ 4666.04]. Нотировки мелодий на хулси бишкюре, выполненные Ф. Н. Гоухберг, представляются важным научным материалом, требующим специального исследования и публикации.

На экспедиционном снимке запечатлен предположительно Дорджи Манджиев, играющий на бишкюре (рис. 3). Длина инструмента с шестью отверстиями составляет около 25 сантиметров, правая рука прикрывает три верхних игровых отверстия, левая – три нижних. К сожалению, мы не находим описания инструмента ни в экспедиционных заметках, ни в немногочисленных публикациях с упоми-

нением бишкюра¹. О. В. Гордиенко, который ознакомился с фонограммами по нашей просьбе, предположил конструкцию с одинарным язычком². Инструменты подобного строения – духовая трубка и одноязычковое звукопроизводящее устройство на конце – исследователь относит к группе протокларнетовых инструментов: «Струя воздуха прерывается одинарной эластичной пластинкой, прикрывающей вырез на верхнем конце ствола или пищика» [Гордиенко 1983]. Инструменты, схожие по конструкции и тембровой окраске, известны в соседних тюркских культурах – это казахский *камыс сырнай* (*камыс* – камыш, *сырнай* – общее название духовых инструментов) и киргизский *камыш сурнай* (*камыш* – камыш, *сурнай* – общее название духовых инструментов). Процесс изготовления киргизского *камыш сурнай* подробно запечатлен в документальном фильме

¹ В работах Б. Х. Борлыковой и Н. Л. Луганского опубликованы рисунки бишкюра, по которым трудно определить строение инструмента [Борлыкова 2012. С. 48, 141; Луганский 1987].

² Авторы статьи приносят благодарность известному российскому инструментоведу О. В. Гордиенко за ценные замечания и помощь в определении конструкции хулси бишкюра.

«Сурнай, камыш сурнай – кыргызские инструменты»¹. Инструмент такого же типа бытовал в южно-русских традициях – это тростниковая одинарная жалейка-пищик [Гордиенко 2001. С.7]. Сведения о производстве сходных одноязычковых тростниковых инструментов² могут быть использованы для реконструкции калмыцкого инструмента.

Строй бишкюра Дорджи Манджиева является семиступенным звукорядом минорного наклонения с высокими VI и VII ступенями. Для плясового наигрыша характерна равномерная акцентность, орнаментальные украшения, узкий амбитус и меньшая выраженность интонационного начала. При исполнении мелодии протяжной песни используется весь звуковой объем, целотоновая последовательность верхнего квартового звена сходна с интонационными структурами в ряде напевов *ут дун*. Вопросы специфики инструментальных наигрышей в связи с конструктивными особенностями скрипки и бишкюра, а также характер соотношения вокального и инструментального компонентов – это тема, требующего подробного специального исследования.

Рассматриваемый материал позволяет внести уточнение в трактовку традиционных калмыцких музыкальных терминов. Вероятно, бишкюр является общим видовым обозначением духовых инструментов в калмыцкой культуре, именно такое значение находим в слове Б. Х. Тодаевой: «Бишкүүр – дудка; свирель» [Тодаева 2001. С. 68]. В инструментоведческих работах термин *бишкюр* чаще всего обозначает храмовый музыкальный инструмент, «употре-

бляющийся при буддийских богослужениях» [Маслов 1911. С. 253]. Сохранившиеся музейные экспонаты калмыцкого бишкюра являются инструментами гобойного типа с деревянным корпусом, металлическими деталями и вставным мундштуком³. Эстетика и особый способ игры на храмовом бишкюре связаны с так называемым бесконечным дыханием – этот специфический тип звукоизвлечения обеспечивает круглая подставка-упор в верхней части (подобное исполнение до настоящего времени практикуется тибетскими монахами). Хулсн бишкюр является инструментом иного типа, и в данном случае обозначение хулсн (камыш), определяющее материал и соответствующую конструкцию, является решающим. Заметим, что подобное соотношение традиционной терминологии и конструкции наблюдается в киргизской и казахской традициях – название *сурнай* используется для инструмента гобойного типа, *камыш сурнай* обозначает камышовую одинарную дудку.

Таким образом, материалы коллекции 1939 года являются не только исключительно важным источником для изучения основных жанров калмыцкой традиционной музыки, но открывают возможности для восстановления репертуара калмыцких инструментов – возвращения традиционной калмыцкой скрипичной игры и реконструкции хулсн бишкюра. Эти ценнейшие архивные документы иллюстрируют сообщение Иакинфа Бичурина о музыке монголов, опубликованное в 1828 году: «Из музыкальных орудий имеют только свирель и гудок. Напев их тихий и протяженный; он приятен, даже трогателен, но вообще заунывный и, подобно пустыням их, располагает к задумчивости» [цит. по: Смирнов 63, 26–27]. Мелодические и тембровые идеалы, сложившиеся в калмыцкой традиционной музыке, должны послужить импульсом к развитию этнически определенной музыкальной культуры. Не менее важный аспект связан с необходимостью восстановления малоизвестных фактов исто-

¹ Документальный фильм «Сурнай, камыш сурнай – кыргызские инструменты»: www.youtube.com/watch?v=lOuxJnDEqs4. (дата обращения 06.11.2022); [Сарыбаев 1978], [Субаналиев 1986].

² В устной беседе О.В. Гордиенко сообщил, что южно-русскую жалейку делали из осеннего или перезимовавшего камыша, язычок надрезали снизу от сустава, могли подкладывать под язычок лошадиный волос или суровую нитку, чтобы он не залипал. Вырезая язычок, проверяли звучание – не звучащий камыш отбрасывали, пока не находили откликающийся стебель. Процесс изготовления был коротким, инструмент могли сделать за 15 минут. См. также подробное описание изготовления белгородского инструмента – усердского пищика, опубликованное В. М. Щуровым [Щуров 1983].

³ Ср. конструкцию инструмента: «деревянный духовой язычковый инструмент с двойной тростью, коническим каналом и семью игровыми отверстиями» [Борлыкова 2012, 145].

рии изучения калмыцкой музыки и признания заслуг выдающихся собирателей и исследователей, сохранивших звучание ушедшего мира.

Приложение. Материалы к биографии Ф. Н. Гоухберг

Фанни Наумовна Гоухберг родилась в ноябре 1909 года в Мелитополе Таврической губернии в семье Нухима Ароновича и Ханы Ароновны Гоухбергов¹. Её отец умер в 1911 году, мать работала педагогом-воспитателем, давала частные уроки. В 1923 году Фанни с матерью переезжает в Ростов-на-Дону, после смерти матери в 1926 году остается на иждивении старшего брата Абрама Наумовича Гоухберга². Свое социальное происхождение из семьи торговцев Фанни Наумовна долгое время скрывала, решившись признаться только в 1943 году при вступлении в ряды ВКПб. Ф. Н. Гоухберг начинает заниматься музыкой в Мелитополе, по приезду в Ростов-на-Дону поступает в музыкальную школу. С 1924 по 1928 годы она обучается в Музыкальном техникуме Ростова-на-Дону по классу фортепиано и одновременно учится в средней школе-девятилетке им. Будённого. Тогда же она начинает давать частные уроки игры на фортепиано, а в 1927 году становится членом союза работников искусств – сокр. Рабис. Накопив достаточно средств, по окончании техникума Гоухберг переезжает в Ленинград и подает заявление на Высшие курсы искусствознания при Государственном институте истории искусств. В анкете поступающего она указывает: «Сейчас безработная. Всю зиму работала (давала уроки) и на эти деньги приехала сюда»³. В 1928–1929 гг. является слушательницей Высших курсов искусствознания при Музыкальном отделе ГИИИ. Нетрудно предположить, что здесь она об-

¹ Копия Свидетельства, сделанная 23 января 1926 г. в Ростове [ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 20–21об.].

² ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 8. Заявление в приемную комиссию Ленинградской государственной консерватории было написано в связи с невозможностью представить сведения о месте службы отца.

³ ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 2 об.

Рис. 5. Фанни Наумовна Гоухберг. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 1

щается не только с руководителем МУЗО Б. В. Асафьевым, но и с начинающим этномузыковедом, будущим заведующим Фонограммархивом Евгением Владимировичем Гиппиусом. В 1929 году Ф. Н. Гоухберг переводится на музыковедческий факультет Ленинградской консерватории. О цели своего обучения в опросном листе абитуриента пишет: «Обучаюсь для того, чтобы стать профессиональным музыкальным работником – музыковедом»⁴. В Ленинградской консерватории Гоухберг обучается в 1929–1932 гг. и параллельно работает

⁴ ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 12

концертмейстером Балетной группы Е. Мербитц, иллюстратором (тапером) Кино-клуба Областного КомВУза им. Клары Цеткин. С 1931 г. начинает сотрудничать с Ленинградским Радиокomiteетом по составлению программ концертов, с 1932 работает в должности музыкального организатора концертов и с 1934 г. – музыкальным редактором.

В 1937 г. по договору с Музгизом Гоухберг начинает работать в Фольклорной комиссии Института антропологии и этнографии. В сентябре 1938 г. ее зачисляют на должность младшего научного сотрудника комиссии (секции), в конце 1938 года вошедшей в состав Института русской литературы. В этой должности Гоухберг трудилась до осени 1940 г. В своей партийной анкете и автобиографии она указывает должность редактора-расшифровщика серии «800 песен народов СССР». Действительно, Гоухберг была одним из участников большого проекта, над которым на протяжении нескольких лет трудились сотрудники Фольклорной секции и прежде всего – музыковеды под руководством Е. В. Гиппиуса¹. Она принимала активное участие в подготовке нескольких собраний, посвященных удмуртской, чувашской и калмыцкой народной музыке. В ее задачи входила нотировка и редакция, связь с лингвистами-переводчиками поэтических текстов, а также собирательская работа.

После ухода из Института она полностью посвящает себя работе редактором Музыкального отдела в Радиокomiteете². Дальнейшая биография Ф. Н. Гоухберг больше не была связана с Фонограммархивом. В самом начале войны Гоухберг работала на строительстве оборонных сооружений – Тигода, состояла бойцом МПВО, командиром дегазационного отделения и продолжала работать на Радио.

¹ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1937. № 4. Л. 18. План научной работы Фольклорной секции Института антропологии, археологии и этнографии.

² ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 606837. Л. 7.

В качестве музыкального редактора она принимала непосредственное участие в подготовке и исполнении 7-ой симфонии Шостаковича в Большом зале филармонии 9 августа 1942 года. В 1943 году Гоухберг была награждена медалью за оборону Ленинграда и получила рекомендацию о приеме в члены партии³.

Из более поздних документов известно, что Фанни Наумовна продолжала работать в Ленинградском радиокomiteете вплоть до 1953 года за добросовестное и творческое отношение к работе награждалась грамотами Радиокomiteета и Управления культуры Ленгорисполкома⁴. С 1953 года на протяжении нескольких десятилетий Гоухберг работала в Доме композиторов Ленинградского Отделения Союза Композиторов РСФСР в должности художественного руководителя. Здесь она занималась подготовкой и проведением фестиваля «Всесоюзная неделя детской музыки», знаменитого фестиваля «Ленинградская музыкальная весна» и концертов музыки ленинградских композиторов, участвовала во II съезде Союза композиторов РСФСР 1968 года⁵. В 1975 году за свои заслуги она была удостоена звания «ветеран труда»⁶. В 1987 году вышел в свет Каталог симфонических произведений ленинградских композиторов, подготовленный Ф. Н. Гоухберг, совместно с Ириной Орловой⁷. К сожалению, время смерти известного музыковеда установить не удалось.

³ См. ее дело: ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 606837.

⁴ Ходатайство о награждении медалью «Ветеран труда» по Ленинградской организации Союза композиторов РСФСР. ЦГАЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Д. 16. Л. 4–5.

⁵ ЦГАЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Д. 16. Л. 13

⁶ Ходатайство о награждении медалью «Ветеран труда» по Ленинградской организации Союза композиторов РСФСР. ЦГАЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Д. 16. Л. 4–5.

⁷ Каталог симфонических произведений ленинградских композиторов (1932-1987) / Союз композиторов СССР, Центр муз. информ. и пропаганды сов. музыки, Ленингр. отд-ние; Составители Ф. Гоухберг, И. Орлова. – Л.: Б. и., 1987.

Источники и материалы

Личный архив Э. Е. Алексеева.
Личный архив Б. А. Бичеева.
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал
Архива Российской Академии наук.
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив
литературы и искусства.

ЦГАИПД — Центральный государственный архив
историко-политических документов.
ФА ИРЛИ — Фонограммархив Института русской
литературы (Пушкинский Дом РАН)

Использованная литература

- Борлыкова 2012: Борлыкова Б. Х. Калмыцкая музыкальная терминология / Отв. ред. С. Л. Чарков. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012.
- Borlykova B. Kh.* Kalmytskaya musakal'naya terminologiya [Kalmyk musical terminology] / Ed. S. L. Charekov]. Elista: CJSC "NPP "Dzhangar", 2012.
- Гордиенко 1983: Гордиенко О. В. О классификации русских народных музыкальных инструментов // Методы музыкально-фольклористического исследования / [Составитель Т. А. Старостина]. М.: МГК, 1989. С. 38–64.
- Gordienko O. V.* O klassifikatsii russkikh narodnykh muzykal'nykh instrumentov [On the classification of Russian folk musical instruments] // Methods of musical and folkloristic research / Ed. T. A. Starostin. M.: MGK, 1989. S. 38–64.
- Гордиенко 2001: Гордиенко О. В. Краткое описание язычковых духовых инструментов русских пастухов. М.: Компания Спутник+, 2001.
- Gordienko O. V.* Kratkoe opisaniye iazychkovykh dukhovyykh instrumentov [A brief description of the reed wind instruments of Russian shepherds]. M.: Company Satellite+, 2001.
- Кульганек 2013: Кульганек И. В. А. В. Бурдуков, монголовед трудной и интересной судьбы // Монголика-XI: Сб. научных статей по монголоведению. Посвящается 130-летию со дня рождения А. В. Бурдукова (1883–1943). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. С. 6–10.
- Kulganek I. V. V.* Burdukov, mongoloved trudnoi i interesnoy sud'by [Mongoloved of a difficult and remarkable fate] // Mongolika-XI: St. Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2013. P. 6–10.
- Листопадов 1998: Листопадов А. М. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года. Публикация В. К. Шивляновой // Из истории русской фольклористики. Вып. 4–5. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 541–560.
- Listopadov A. M.* Kalmytskie pesni, zapisannyye v Denisovskoy stanitsa Sal'skogo okruga v noyabre 1902 goda [Kalmyk songs recorded in the Denisov village of Salsky District in November 1902]. Publication of V. K. Shivlyanova // From the history of Russian folklore. V. 4–5. SPb.: Dmitry Bulanin, 1998. S. 541–560.
- Луганский 1987: Луганский Н. Л. Калмыцкие народные музыкальные инструменты. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1987.
- Luganskiy N. L.* Kalmytskie narodnyye muzykal'nye instrumenty [Kalmyk folk musical instruments]. Elista: Kalmyk Book Publishing House, 1987.
- Маслов 1911: Маслов А. Л. Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее, в Москве // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при этнографическом отделе Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. М., 1911. Т. 2. С. 207–268.
- Maslov A. L.* Illustrirovannoye opisaniye muzykal'nykh instrumentov, khranyaschikhsya v Dashkovskom ethnographicheskoye muzee [Illustrated description of musical instruments stored in the Dashkovsky ethnographic museum in Moscow] // Proceedings of the musical and ethnographic commission, which is under the ethnographic department of the Imperial Society of Lovers of Natural Sciences, Anthropology and Ethnography. M., 1911. T. 2. S. 207–268.
- Музраева, Манджикова 2019: Музраева Д. Н., Манджикова Л. Б. Обзор личного фонда А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой (по материалам Научного архива КалмНЦ РАН) // Монголоведение (Монгол судлал). 2019. № 4. С. 846–861.
- Muzraeva D. N., Mandzhikova L. B.* Obzor lichnogo fonda A. V. Burdukova i T. A. Burdukovo (po materialam Nauchnogo arkhiva KalmNC RAN) [Review of the personal fund of A. V. Burdukov and T. A. Burdukova (based on the materials of the scientific archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences) // Mongolovedenie (Mongol Sudlal). 2019. No. 4. S. 846–861.
- Сабрукова 2019: Сабрукова С. С. Обзор документов архива А. В. Бурдукова // Монголоведение в Санкт-Петербурге: ретроспектива и современность. Программы. Тезисы. Международный Круглый стол (г. Санкт-Петербург, 10 июня 2019 г.). СПб.: [б. и.], 2019. С. 28–29.

Sabrukova S. S. Obzor dokumentov arkhiva A. V. Burdukova [Overview of the documents of the archive A. V. Burdukov // *Mongolovedenie in St. Petersburg: retrospective and modernity. Programs. Abstracts. International round table (St. Petersburg, June 10, 2019).* SPb.: [B. I.], 2019. S. 28–29.

Сарыбаев 1978: Сарыбаев Б. Ш. Казахские музыкальные инструменты. Алма-Ата: Жалын, 1978.

Sarybaev B. Sh. Kazahskie muzykal'nye instrumenty [Kazakh musical instruments]. Alma-Ata: Zhalyln, 1978.

Субаналиев 1986: Субаналиев С. Киргизские музыкальные инструменты: Идиофоны, мембранофоны, аэрофоны. Фрунзе: Кыргызстан, 1986.

Subanaliev S. Kirgizskie muzykal'nye instrumenty; idiophony, membranophony, aerophony [Kyrgyz musical instruments: Idiophones, membranophones, aerophones]. Frunze: Kyrgyzstan, 1986.

Тодаева 2001: Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна = Шинжэнэ өөрд келнэ толь: (По версиям песен «Джангара» и полевым записям авт.) / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев; Рос. акад. наук. Калмыц.

ин-т гуманитар. исслед. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2001.

Todaeva B. Kh. Slovar' iazyka oiratov Sin'tzyana (Po versiam pesen Jangara I polevym zapisyam avt.) [Dictionary of the language of the Oirats of Xinjiang-Shinжэнэ өөрд келнэ толь: (According to the versions of the songs of «Dzhangar» and the field records of the author) / Ed. ed. G. Ts. Purbееv; Ros. acad. Sciences. Kalmyts. in-t humanitarian. research Elista: Kalmyts. book. publishing house, 2001.

Убушиева 2013: Убушиева Д. В. Архивные материалы А. В. Бурдукова (калмыцкие народные песни) // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. С. 89–94.

Ubushieva D. V. Arkhivnye materialy A. V. Burdukova (Kalmyk folk songs) [Archival materials of A. V. Burdukov (Kalmyk folk songs)] // *New studies of Tuva.* 2013. No. 2. P. 89–94.

Щуров 1983: Щуров В. М. Усердские пищики // Памяти К. Квитки, 1880–1953: Сб. ст. / [Ред.-сост. А. А. Банин] / М.: Сов. композитор, 1983. С. 269–281.

Shchurov V.M. Userdskie pischiki // In memory of K. Kvitka, 1880-1953: Sat. Art. / [Ed.-stat. A. A. Banin] / M.: Sov. kompozitor, 1983. P. 269–281.

KALMYK MUSIC RECORDINGS IN THE PHONOGRAMMARCHIV OF THE PUSHKIN HOUSE: EXPEDITION OF A. V. BURDUKOV AND F. N. GOUKHBERG (1939)

Ghilyana A. DORDZHIEVA
Mongol American Cultural Association

Svetlana V. PODREZOVA
Institute for Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences

The article presents a little-known collection of phonograph recordings made in 1939 by A. V. Burdukov and F. N. Goukhberg. 103 phonogramms, among them 70 songs and 33 instrumental tunes, were made in Troitsky, Chernozemel'sky, Ulan-Khol'sky, Privolzhsky uluses of the Kalmyk ASSR, in the Kalmytskiy district of the Rostov region, as well as during the Folk Art Olympiad in Elista. The article describes the content of the collection and archival information about the songs' lyrics, melodies, instrumental music, and their performers. The material is evaluated within the context of Kalmyk traditional music studies. Revealed sound documents are extremely important source for examining the main types and forms of Kalmyk music. It is opening up possibility to restore unknown Kalmyk fiddle and *khulsn bishkyur* (reed wind instrument). The expedition of 1939 turned out to be the last for A. V. Burdukov's. His field notes summed up many years of his researching of the Western Mongols culture and folklore. He wrote about the historical significance of Kalmyk music, style and content of long-songs, the originality of instrumental tunes and dance. His co-worker, musicologist F. N. Goukhberg made recordings and subsequently notated some of recorded songs and instrumental melodies. Information about her life and work was compiled from different archives and presented in the appendix to the main text.

Key words: ethnomusicology, field recordings, *khulsn bishkur*, *dombra*, long-songs.

About the Authots:

DORDZHIEVA Ghilyana A., Ph.D. Scholar in residence, Mongol American Cultural Association (New Brunswick, USA). ORCID: 0000-0003-2263-7929 (maca@maca-usa.org; ghilyanadordzhieva@gmail.com);

PODREZOVA Svetlana V., Cand. Sc. (Musicology), Head of the Phonogram Archive, Institute for Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia). ORCID: 0000-0002-8885-4670 (svepod@gmail.com).